

История

Научная статья
УДК 355/359
EDN: UMXPOM
DOI: 10.21285/2415-8739-2024-1-161-170

**«Содержательность обсуждения текущего положения»:
Первый краевой съезд Советов Сибири (3–9 декабря 1925 г.)**

А.И. Бакшеев¹, А.Г. Рогачев²

¹ Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Красноярск, Россия

² Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия

Аннотация. Стенограммы Первого краевого съезда Советов Сибири, состоявшегося в декабре 1925 г., являются важным историческим источником. В 1993 г. они были подготовлены к печати и опубликованы под редакцией И.А. Молетотова. Данная статья посвящена сравнению видения и оценок хозяйственных перспектив, высказывавшихся на краевом, окружном и районном уровнях управления Сибирью в период Новой экономической политики. При подготовке учитывались сведения справочно-статистических изданий и сборников документов. Дана общая оценка историографической ситуации, подчеркнуто, что в исторической литературе представлены аргументированные обобщения, разные концепции и трактовки. У широкой общественности России сохраняется значительный интерес к истории НЭПа, выразившийся в выходе работ научно-публицистического характера. Открывая заседание Первого краевого съезда Советов Сибири, председатель Сибревкома М.М. Лашевич подчеркнул, что в крае установился прочный мир, что Сибирь в основном восстановлена и твердо идет по социалистическому пути. Был кратко охарактеризован состав делегатов и ход работы съезда, который прошел весьма успешно. На съезде избрали Краевой исполнительный комитет (Сибкрайисполком) во главе с Г.Х. Эйхе в составе 81 человека, а еще 27 стали кандидатами. Съезд переименовал Новониколаевск в Новосибирск. Для примера подходов властных структур к решению проблем сельского хозяйства приведена документация Тулуновского окружного земельного управления на 1926/1927 гг., содержащая как ретроспективные данные, так и развернутую характеристику перспектив. Сделан вывод, что в хозяйственном планировании учитывались географические особенности территории, а дальнейшая рационализация аграрного сектора виделась в развитии наметившихся экономических тенденций. В это время в отличие от последующего периода насильственной коллективизации рассчитывали мотивировать крестьян на повышение хозяйственной производительности преимущественно рыночными методами.

Ключевые слова: Первый краевой съезд Советов Сибири, Сибревком, новая экономическая политика, М.М. Лашевич, Р.И. Эйхе, Сибкрайисполком, Сибирский край, Тулуновский (Тулунский) округ, районы, хозяйственные перспективы, крестьяне, И.А. Молетотов

Для цитирования: Бакшеев А.И., Рогачев А.Г. «Содержательность обсуждения текущего положения»: Первый краевой съезд Советов Сибири (3–9 декабря 1925 г.) // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 1. С. 161–170. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-1-161-170>. EDN: UMXPOM.

History

Original article

**«The content of the discussion of the current situation»:
First Congress of Siberian Soviets (December, 3-9, 1925)**

Andrey I. Baksheev¹, Alexander G. Rogachev²

¹ Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voyno-Yasenetsky, Ministry of Health of the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russia

² Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

© Бакшеев А.И., Рогачев А.Г., 2024

Abstract. The transcripts of the First Regional Congress of Soviets of Siberia, held in December 1925, are an important historical source. In 1993, they were prepared for publication and published under the editorship of I.A. Moletotov. This article is devoted to comparing the vision and assessments of economic prospects expressed at the regional, district and district levels of government in Siberia during the period of the New Economic Policy. Information from reference and statistical publications and collections of documents were taken into account during the preparation. A general assessment of the historiographical situation is given, it is emphasized that reasoned generalizations, different concepts and interpretations are presented in the historical literature. The general public of Russia retains a significant interest in the history of the NEP, expressed in the publication of works of a scientific and journalistic nature. Opening the work of the First Regional Congress of Soviets of Siberia, Chairman of the Sibrevkom M.M. Lashevich stressed that lasting peace had been established in the region, that Siberia had been mostly restored and was firmly following the socialist path. The composition of the delegates and the work of the congress are briefly described. It was very successful, the Regional Executive Committee (Sibkray Executive Committee) was elected, headed by G.H. Eikhe, consisting of 81 people, and 27 more became candidates. The Congress renamed Novonikolaevsk to Novosibirsk. For an example of authoritative approaches to agriculture, the documentation of the Tulun District Land Administration for 1926/1927 is given, containing both retrospective data and a detailed description of the prospects. It is concluded that the geographical features of the territory were taken into account in economic planning, and further rationalization of the agricultural sector was seen in the development of emerging economic trends. At this time, unlike the subsequent period of forced collectivization, it was hoped to motivate peasants to increase economic productivity mainly by market methods.

Keywords: the first regional Congress of Soviets of Siberia, Sibrevkom, new economic policy, M.M. Lashevich, R.I. Eikhe, Sibkray Executive Committee, Siberian Territory, Tulunovsky (Tulunsky) district, districts, economic prospects, peasants, I.A. Moletotov

For citation: Baksheev A.I., Rogachev A.G. (2024) «The content of the discussion of the current situation»: First Congress of Siberian Soviets (December, 3-9, 1925). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 20. No. 1. P. 161-170. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-1-161-170>. EDN: UMXPOM.

Стенограммы Первого краевого съезда Советов Сибири, проходившего 3–9 декабря 1925 г., ныне хранятся в Государственном архиве Новосибирской области. Они являются очень ценным историческим источником. Летом 1993 г. сотрудники архива совместно с Новосибирским государственным университетом подготовили стенограммы к печати. Издание подписано в печать 16 июня 1993 г. и опубликовано в двух частях тиражом 320 экземпляров (Первый краевой..., 1993)¹. Руководителем проекта, составителем и научным редактором публикации стал профессор, доктор исторических наук Иван Афанасьевич Молетотов. Будучи директором Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук, он проводил огромную работу по модернизации преподавания истории и других гуманитарных дисциплин в вузах и в колледжах Сибири.

С большим уважением вспоминая И.А. Молетотова, воспользуемся результатами его

добросовестного редакторского труда. Поскольку авторы данной статьи давно занимаются изучением различных аспектов Новой экономической политики (Рогачев, 2008; Бакшеев, 2013; Бакшеев, 2020; Бакшеев, 2021; Рогачев, Бакшеев, 2021), они посчитали целесообразным сопоставить общую «атмосферу» Первого краевого съезда Советов Сибири с хозяйственной обстановкой «на местах», иначе говоря, сравнить видение и оценку перспектив на краевом и окружном уровне. В качестве образца был выбран Тулуновский – по написанию 1920-х годов (или Тулунский по современной орфографии) округ. В этой связи особый методологический и концептуальный интерес для нас представляли синхронные Новой экономической политике справочно-статистические издания (Отчет Тулуновского..., 1928)² и изданные в последующие годы сборники документов (Иркутская партийная..., 1960)³.

¹ Первый краевой съезд Советов Сибири. 3–9 декабря 1925 г. Стенографический отчет. Ч. I. / сост. и науч. ред. профессор И.А. Молетотов. Новосибирск, 1993. 221 с.; Первый краевой съезд Советов Сибири. 3–9 декабря 1925 г. Стенографический отчет. Ч. II. / сост. и науч. ред. профессор И.А. Молетотов. Новосибирск, 1993. 274 с.

² Отчет Тулуновского Окружного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов за 1926/1927 г. Тулун : Издание Тулуновского Окрисполкома, 1928. 110 с.

³ Иркутская партийная организация в восстановительный период (1920–1926 гг.) : Документы и материалы / под ред. И.А. Воржева. Иркутск : Кн. изд-во, 1960. 314 с.

Исследовательские приоритеты в изучении НЭПа претерпели существенную эволюцию (Потапов, 1949; Трифонов, 1960; Зыков, 1961; Выборов, 1965; Гришаев, 1987; Северьянов, 1991; Ильиных, 1992; Россия неповская, 2002; Гимпельсон, 2004). К настоящему времени в отечественной исторической литературе представлены глубокие аргументированные обобщения (Ильиных, 2005; Ильиных, 2015), за рубежом также выдвинуты разные концепции и трактовки (Шанин, 2020; Грациози, 2001). При этом примечательно, что у широкой общественности России сохраняется значительный интерес к истории НЭПа, свидетельством чему является сравнительно недавний выход из печати работ как научно-обобщающего характера (Давыдов, 2021), так и научно-публицистического (Верхотуров, 2017; Верхотуров, 2019; Миркин, 2020).

Работу Первого краевого съезда Советов Сибири 3 декабря 1925 г. открыл председатель Сибревкома М.М. Лашевича. Он подчеркнул, что в крае установился прочный мир, и Сибирь в основном восстановлена и твердо идет по социалистическому пути. Председатель мандатной комиссии съезда А.М. Певзнер сообщил делегатам, что сибирские города послали на краевой советский форум одного представителя от 4 тыс. избирателей, а сельчане – одного от 20 тыс. Всего было избрано 484 делегата с правом решающего голоса, из которых прибыло 476 человек.

Согласно представленным в стенограмме съезда материалам с решающим голосом на съезд прибыли 474 делегата. Из них 428 мужчин (90,3 %) и 46 женщин (9,7 %). Молодежь до 30 лет представляли 163 участника съезда (34,4 %). В возрасте от 31 до 40 лет было 220 делегатов (46,4 %), от 41 до 60 – 89 (18,8 %). Рабочих от станка – 54 (11,4 %), крестьян от сохи – 187 (39,6 %), советских и партийных работников, служащих – 223 (47 %). По социальному происхождению среди делегатов было: рабочих – 142 (29,6 %), крестьян – 285 (60,1 %), интеллигенции – 47 (10,3 %). По образованию – с высшим и средним – 75 человек (15,8 %), с низшим – 323 (68,2 %), малограмотных самоучек – 76 (16 %). Членов РКП(б) – 266 (56,1 %), кандидатов в члены РКП(б) – 28 (5,9 %), членов РЛКСМ – 9 (1,9 %), беспартийных – 171 (36,1 %).

Анализ этих статистических данных позволяет сделать определенные выводы. Ясно, что собра-

лись в основном молодые, социально активные мужчины (от 31 до 40 лет, что составляло 46,4 % делегатов), победители в Гражданской войне, теперь уже (в 1925 г.), ставшие партийно-советскими руководителями – совслужащими. Очень мало среди делегатов встречалось женщин – всего 9,7 %. Даже по меркам того времени их все равно немного. Хорошо была представлена молодежь до 30 лет – 34,4 %. Комсомольцев – фактически единицы, но, видимо, многие комсомольские руководители прошли учет на съезде как члены РКП(б).

Очевидно, сильно «хромала» образованность, даже элементарная грамотность делегатов. По оценкам В.И. Ленина, Сибирь отставала по уровню культуры от европейской части страны. В Сибирском регионе требовалась настоящая культурная революция. Не случайно один из старейших делегатов от Хакасского округа Константин Николаевич Потанин (64 года) на съезде заявил, что деревню может поднять только внедрение культуры в самом широком смысле слова.

Авторы считают возможным напомнить, что российская революция 1917 г. вызвала даже в сибирской глубинке мощные социальные, поистине тектонические сдвиги. Так, например, в женской среде началось настоящее восстание снох против свекровей. Молодые снохи со своими мужьями ушли от свекровей и создали свои самостоятельные хозяйства. Правда, здесь была ещё одна причина: крупные семейные объединения, традиционные для Сибири, походили по количеству лошадей, другого скота, земли на капиталистические предприятия (плюс институты примачества). Красные активисты постоянно стремились их «раскулачить». Поэтому крестьяне стали делить такие патриархальные семьи на более мелкие, которые по количественным характеристикам не подлежали экспроприации в сибревкомовской Сибири. К 1925 г. молодежная группа (до 25 лет) среди населения региона достигла 80 %. Ее необходимо было срочно образовывать и социализировать.

Стенограмма съезда зафиксировала показательный диалог. Секретарь Центрального исполнительного комитета СССР А.С. Енукидзе, находясь в президиуме собрания, бросил реплику «Климат здесь (в Сибири) здоровый». М.М. Лашевич поясняюще ответил: «Климат здоровый, это правда, но болезней кругом сколько угодно. Поэтому наряду с

вопросом народного образования, стоит вопрос и о нашей медицине, здравоохранении... В Сибири только переселенческие больницы, ибо здесь никакого земства не было, а потому и в области народной медицины дело всегда обстояло хуже, чем в других местностях. Сейчас приходится колоссальнейшее количество населения на одну койку, такое количество, что больницы ни в какой мере удовлетворить этой нужды не могут, медицинского персонала в достаточной степени нет, медикаментами мы не удовлетворяем и половины потребностей» (Первый краевой..., 1993. Ч. I. С. 87)⁴. Особо острая ситуация со здоровьем и бытом сложилась в Туве (союзной территории), Хакасии, у шорцев, среди 15 тыс. коренного населения огромного Туруханского края и в других районах. Здесь в некоторых местах, подчеркнул в отчетном докладе Лашевич, до 80 % населения оказались заражены бытовым сифилисом. Присутствовала абсолютная неграмотность, первобытный способ ведения хозяйства. Там стреляли дедовскими ружьями, а бытовая культура, являлась весьма отсталой и примитивной.

В целом работа Первого краевого съезда Советов Сибири прошла успешно и эффективно. Съезд принял все соответствующие резолюции по докладам и другим важным вопросам. Он избрал Краевой исполнительный комитет (Сибкрайисполком) в составе 81 человека, а 27 стали кандидатами в его состав. Крайисполком руководил Сибирью между съездами. Первым председателем Сибкрайисполкома стал Р.И. Эйхе. Решением Съезда г. Новониколаевск был переименован в г. Новосибирск.

Новая экономическая политика, проводимая Сибревкомом, постепенно вывела Сибирь из пропасти Гражданской войны, но не сразу. В 1921–1922 гг. Сибирь продолжающейся продразверсткой спасала от голода «пролетарский центр» Советской России. Платой за успехи перераспределения стало снижение в Сибири мотивации к продуктивному труду и падение производства. Уполномоченный центра по Сибирскому краю А.Я. Голышев отмечал в своем докладе на Первом краевом съезде Советов Сибири 6 декабря 1925 г., что к 1922/23 г. по-

⁴ Первый краевой съезд Советов Сибири. 3–9 декабря 1925 г. Стенографический отчет. Ч. I. / сост. и науч. ред. профессор И.А. Молетотов. Новосибирск, 1993. 221 с.

севная площадь упала в регионе до 66 % от уровня 1 января 1920 г. К 1924/25 г. посевная площадь поднялась до уровня 86 % от 1920 г.

Для примера подходов властных структур к решению проблем сельского хозяйства рассмотрим документацию, составленную заведующим Тулуновским окружным земельным управлением Болдаковым⁵ в 1926/1927 гг., и дающую среди прочего обширные ретроспективные данные. Составитель использовал такие понятия как «предварительная наметка», «основные установки по плану», «условия экономического и естественно-исторического характера», «рентабельность».

Определены главные задачи улучшения сельского хозяйства: 1) Добиться очистки 100 % семян; 2) Расширить запасы полей рядовыми сеялками; 3) Способствовать распространению более рентабельных культур, таких как лен, конопля; 4) Углублять работу по правильному содержанию и кормлению скота и приобретению и выращиванию хороших производителей; 5) Решительнее провести работу по развитию маслоделия в округе.

Как водится, есть и жалобы, что «в результате весеннего заморозка произошло снижение общего урожая на 15–20 % по округу. Недостаточно посевных орудий у крестьянства. По животноводству главные недочеты – это неправильное содержание и кормление скота, отчего продукция его довольно не качественная, наблюдается недостаток хороших производителей, что также отражается на продукции животноводства» (Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф-271. Оп. 1. Д. 308. Л. 2).

Некоторые планы предвосхищают будущие амбиции предстоящей коллективизации: Шебартинский сельскохозяйственный комбинат будет вмещать в себя развитие основных отраслей сельского хозяйства, а именно маслоделия и развития технических культур, в связи с чем намечается построить маслозавод и пункт льнообделочный, рас-

⁵ К сожалению, в изученных нами документах инициалы не указаны, но, вероятно, это Иван Алексеевич Болдаков, родившийся в 1888 г. в д. Кудара Забайкальской области, в 1930-х гг. работавший начальником отдела в Заготзерно г. Иркутска, член ВКП(б). Он был арестован 22 апреля 1938 г., приговором Военной коллегии Верховного суда СССР от 14 октября 1938 г. по статьям 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР осужден к расстрелу. Реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 24 октября 1957 г.

ширить имеющуюся шебартинскую паровую мельницу. Средства потребуются большие: первая мукомольная мельница небольшой производительности потребует кредит в 5000 руб. сроком до 6 лет. Переселенческая партия на развитие технических культур может выделить долгосрочный и льготный кредит на 10 лет, таким образом этот вопрос считается решенным, только необходимо приложить усилия местным организациям, а кредит использовать строго по назначению.

Выводы: 1) Экономика сельского хозяйства округа растет, основное внимание должно быть уделено наиболее выгодным отраслям сельского хозяйства, в частности маслоделию; 2) Рост коллективов и кооперативов не интенсивный, нет сведений о состоянии их экономики, кто объединен в эти коллективы; 3) Роль коммунистов в развитие сельского хозяйства незначительная, мало состоящих их членами на опытной станции, через которую возможно развитие сельского хозяйства в данном районе; 4) Машинизация сельского хозяйства в округе имеет место. Машины распространяются довольно в больших размерах, особенно почвообрабатывающие и уборочные, даже по некоторым спрос не удовлетворяется; 5) Кредиты выделяются до сих пор без согласия с округом, в результате чего мы не имели возможности посредством его способствовать развитию сельского хозяйства теперь с организацией в округе сельсоюза этот вопрос разрешается. Необходимо увеличение доли долгосрочного кредита, а также кредита до пределов необходимых округу; 6) Землеустройство, особенно внутриселенное без проведения которого нельзя в основном переустроить сельское хозяйство, должно получить дальнейшее развитие. В будущем при построении плана должен быть взят принцип группового землеустройства, с тем, что бы больше площади эксплуатировалось и в первую очередь там, где установлены гнезда и вокруг них. Партийцы должны провести работы по проведению землеустройства; 7) Переход на развитие сельского хозяйства гнездовым методом достигнет своей цели тогда, когда внимание партийных органов будет соответствующим образом уделяться на все и намеченные мероприятия будут проводиться полностью в жизнь с обеспечением их соответствующими кредитами.

В общем, предварительные установки, намеченные для Тулуновского округа по перспективному плану, исходя из всех отдельных моментов и факторов в развитии сельского хозяйства округа, весьма близки к средним установкам 5-летнего Сибирского плана: 1) по полеводству: рост посевных площадей принят на 33,17 % или среднегодовой 8,26 % , по Сибири установка дана 35 % или в среднем до 7 % в год; 2) по скотскому стаду по Сибири дана установка на 22 % или среднегодовой 4,4 %, по Тулуновскому округу взята установка больше до 30 % за пять лет, в среднем 6 % в год, или на 24 % за год, считая 1928 г. началом пятилетки.

Общая экономическая характеристика. Отсталость Тулуновского округа в развитии сельского хозяйства от средних норм Сибири потребует в пятилетие (1928–1932 гг.) «большого напряжения сил и средств для подтягивания и повышения удельного веса округа в экономике края». Развитие отдельных отраслей народного хозяйства (Тулуновского) округа идет не одинаковым темпом, большой рост дает сельское хозяйство, занимая в то же время основное положение по своему удельному весу, в среднем за год оно имеет более 70 % в общем доходе от народного хозяйства. Кроме сельского хозяйства значительный удельный вес около 20 % имеет лесное хозяйство и лесопромышленность, которые имеют тесную связь по своему экономическому влиянию на развитие производительных сил округа, давая значительную поддержку сельскому населению, особенно в колонизируемых районах. Принятый рост населения может повыситься в зависимости от объективных условий, если в округе будет предусмотрено в эту пятилетку развитие промышленности и разрешится вопрос с проектируемой постройкой железной дороги на Лену к Усть-Куту, что также повысит темп колонизации.

Поскольку в (Тулуновском) округе не имеется развитой промышленности других видов (между тем к этому имеются богатые перспективы: железные руды, кварциты и кварцевые пески, и другие ископаемые), постольку положение сельского хозяйства в экономике народного хозяйства даст округу характер сельскохозяйственного района и оно требует особого внимания к его дальнейшему укреплению и развитию. Поднятие доходности

сельского хозяйства в значительной степени тормозилось отсутствием развития сельскохозяйственной индустриализации и развитие его пока шло экстенсивными путями как и отрасли в полеводстве, так и животноводства.

В настоящее время дальнейшее укрепление и экономический подъем крестьянского хозяйства не мыслимы без перехода на новое направление – на травопольную систему и животноводческий уклон, что диктуется как экономическими, так и более климатическими условиями округа и требованиями агрономической науки для поднятия урожая и придания устойчивости крестьянскому хозяйству в капризных условиях окружающей природы (ГАИО. Ф-271. Оп. 1. Д. 308. Л. 22).

Динамика по посевам: Посевная площадь по материалам, полученным с мест и скорректированным данным статистического бюро, определяется на 1926/27 год в 140142 дес. Увеличение в среднем по Тулуновскому округу, по отношению к прошлому (1925/26) году намечено в 10,3 %. Этот процент увеличения взят как средний, применительно к росту посевных площадей за прошлые годы, но сам рост идет в одинаковом проценте по всем культурам. Некоторые более рентабельные культуры в основном росте идут далеко вперед, чем менее рентабельные. Так, например, площадь пшеницы увеличилась с 35 794 дес. до 39 123 дес; овса с 27567 дес. до 30488 дес., и т. д. Менее ценные культуры, например, яровая рожь и ячмень имеют незначительное повышение.

Растет площадь и под посевами сельскохозяйственных семян. В прошлом году всего было отпущено семян 2000 пудов, которыми засеяна была площадь в 161 десятина. В текущем году намечено к распределению 6100 пудов, которыми можно обсеменить площадь в 540 десятин.

Расширяется также площадь под посевами трав и корнеплодами. В прошлом году семян трав и корнеплодов было отпущено на 300 руб. В текущем году есть заявка на 579 пудов.

Очистка и протравливание семян идет более успешным темпом, чем остальные мероприятия. Если в 25/26 гг. сортированием было охвачено 40 %, то в этом году % сортирования будет доведен до 50 %. В 1925/1926 году было протравлено зерна по Округу 184532 пуда. В текущем намечено протравить 250 000 или 55 % всего намеченного мате-

риала, зараженного головней. Спрос на сельскохозяйственные машины из года в год повышается, особенно повышение спроса наблюдается на машины и орудия обработки. В 1926/1927 году 2400 плугов, плужная вспашка под посевы будет проведена на площади в 88200 дес. Сеялок рядовых сошниковых и дисковых предположено распространить 460 шт. В 1925/1926 году было распространено 303 шт. Борьба с кобылкой (саранчой) намечена на площади 10 960 дес., с сусликами – на 4750 дес. От удачного проведения всех перечисленных мероприятий, по мнению Болдакова, «будет зависеть, до некоторой степени повышение урожая, а отсюда и увеличение товарных излишков в хозяйстве» (ГАИО. Ф-271. Оп. 1. Д. 308. Л. 7).

Примечательны посевная динамика Тулуновского округа 1917–1928 гг. и комментарии Болдакова к ним:

«Следует отметить резкое падение за революционный период с 1917 г. и усиление темпа в восстановительный период нархозайства. В среднем за последнее десятилетие годовой прирост дает около 7%; ежегодный прирост за последнее 3-летие дает 11,30 % и за 11-летний период ежегодный прирост (по Тулуновскому округу) имеем 4,33 %, значительно больше, чем средний по Сибири в 2,54. Резкое повышение дает 1928 год – 15,34 %, здесь помимо естественного роста имеем повышение процента вследствие более точного учета и выявления объектов обложения. Удельный вес (Тулуновского) округа по посевной составляет в 1917 г. – 1,69 %, в 26 г. – 2,53 % и в 1928 г. 2,16 %. Падение удельного веса против 1926 года объясняется более быстрым темпом роста площади посева по Сибири, чем в округе в последнее пятилетие. (По намеченным планам – авторы) и в 1932 году удельный вес (Тулуновского округа в Сибири в целом) почти не повышается.

По перспективной установке за пятилетие (абсолютный) прирост посевной площади намечается на 33,18 % при среднем годовом росте не менее 8,7 %. Посевная площадь должна возрасти с 159400 десятин до 212300 десятин, но при условии намеченной пятилетнем планом колонизации округа в количестве от 8000 до 9000 переселенческих хозяйств к концу 1932 года (планом включая 1928 год намечалось 10270 хозяйств при 56700 едоках), но темп переселения сильно замедлился, всего за 3

года водворено 3411 хозяйств с 15700 едоками, а за 1-й год пятилетия, т. е. с 1928 г. всего водворено 1332 хозяйств с 6269 едоками. Намеченный темп роста в среднем 8,27 % в год, несколько расходится в среднем пятилетнем 7 % роста восстановительного периода и около 4 % превышает дореволюционный. Таковы оптимистичные расчеты в период прямо накануне коллективизации.

Обеспеченность посевом одного хозяйства по Тулуновскому округу: в 1926 г. – 3,88 десятины, в 1927 г. – 4,00, в 1928 г. – 4,40 и намечается в 1932 г. – до 4,51. Норма посева на 1 едока должна увеличиться с 0,80 дес. в 1928 г. до 0,84 дес. В 1932 г.: среднесибирская установка к концу пятилетия – 0,95 дес. против 0,93 в 1928 г. Значительное расхождение норм обеспеченности зависит от различия условий экономического и естественно-исторического характера, и кроме того, переселенческие хозяйства снижают среднюю норму по округу при слабом развитии в первые 5–10 лет заселения, особенно при колонизации таежных пространств.

Вывод: Повышение темпа прироста (посевных площадей Тулуновского округа) при капризном климате в наших таежно-лесистых условиях, при колонизации в начатом переустройстве системы крестьянского хозяйства, переходом от зерновой трехпольной к паротравопольной, при массовом переустройстве земельной территории, – вряд ли может иметь место в первую пятилетку, пока реконструктивные процессы не будут закончены в значительной части крестьянских хозяйств, и кроме этого, значительная перегрузка хозяйства обрабатываемой посевной площади может отрицательно повлиять на повышение качественных процессов при разрешении вопросов о поднятии урожайности через применение целого ряда агрокультурных приемов. Аграрное планирование должно идти в направлении основных задач, поставленных пятилетним планом, во-первых, способствовать укреплению зернового баланса Сибири, усилению товарности сельского хозяйства через производство более ценных культур, способствовать разрешению кормового вопроса развитию животноводства, и во-вторых, в целом соответствовать более быстрому и безболезненному переходу со старой системы крестьянского хозяйства – трехпольной и парозалежной зерновой на травопольную.

Сотрудники Тулуновского окружного земельного управления хорошо представляли общий контекст. Анализ роста «скотского стада» по Сибири в интервале 1913 г. по 1928 г., по их мнению, показывал следующие закономерности: 1913 г. 14,6 млн голов, 1917 г. – 17,2, 1920 г. – 15,5, 1922 г. – 12,7, 1926 г. – 21,5, 1928 г. – 23,7. С 1913 г. по 1917 гг. среднегодовой прирост стада составил 4,52 %, при росте посевов только на 2,54 %. За период с 1917–1928 гг. показан среднегодовой прирост стада в 3,7 %, а посевов 1,4 %, причем последние четыре года прирост стада идет значительно (в 2,5 раза) интенсивнее и дает среднегодовой 9,41 %. Итого за 1920–1928 гг. среднегодовой прирост поголовья 7,84 %, а по посевной площади лишь примерно 2 %. Очевидно, что поголовье скота росло в целом по Сибири быстрее посевной площади, особенно с 1924 г.» (ГАИО. Ф-271. Оп. 1. Д. 308. Л. 14). Удельный вес рассматриваемого Тулуновского округа в общем стаде Сибири на 1928 г. – 2,40 %, запланировано на 1932 г. – 2,43 %.

По Тулуновскому округу рост стада показал следующую динамику: на 1920 г. – 266000 голов, на 1924 г. – 402000 голов, на 1925 г. – 468000 голов, на 1926 г. – 477000, на 1927 г. – 489000, на 1928 г. – 575000, и намечалось на 1932 г. – 713000. Из данных движения количества всего скотского стада по округу по отдельным периодам прирост стада выражается: за период с 20 по 29 гг. в 216 % или ежегодный в среднем 27 %, а посевная площадь дает общий рост за этот период 185 %, или в среднем за год 23 % т. е. скотское стадо росло заметно быстрее. По Сибири прирост составлял за этот период 153 % или ежегодный 21,8 %. Наиболее быстрый темп роста по Тулуновскому округу отмечен с 1920 по 1925 гг. – средний ежегодный 12,78 %, а в период последних 5 лет средний годовой имеем 10,76 %; восстановление шло главным образом за счет мелкого скота – овец и свиней.

Упор на прирост стада планировалось сделать на молочное скотоводство для повышения доходности крестьянского хозяйства и развития промышленного маслоделия, а главным образом за данное пятилетие должен быть сдвиг на животноводческий уклон, причем форсирование доходности его должно быть направлено на поднятие качественной стороны дела через интенсификацию развития. Опасение, что при неблагополучии

чий в полеводстве может обостриться кормовой кризис.

Спустимся на административный уровень ниже, к районам: По культивируемым культурам «по предварительным наметкам» пшеничными районами намечались: Кимильтейский, Братский, Куйтунский, Зиминский, они же выделялись по удельному весу овса. По ржи: Нижнеудинский и Тулуновский, занимая большой процент по удельному весу овса, чем средний процент ржи по округу. По техническим культурам, особенно по льну: Зиминский, Тулуновский, Нижнеудинский, а Кимельтейский и Куйтунский по конопле. По пропашным: картофелю и корнеплодам наиболее – Зиминский и Нижнеудинский, так как они «более переселенческие и менее обеспеченные в кормовом отношении», они при недостатке пахотных угодий не могли бы значительно расширить зерновые культуры.

Наибольшее повышение удельного веса посева пшеницы ставится в связи с развитием полутоварного мукомолья с выработкой стандартных сортов пшеничной муки, а также отрубей, необходи-

мых для молочного скотоводства при развитии промышленного маслоделия. Снижение ржи идет как за счет яровой, так и озимой, особенно по Тулуновскому и частично по Нижнеудинскому районам, где она занимала более 40 % удельного веса и должна дать место другим, более ценным культурам: льну, конопле, кормовым, а в некоторых частях этих районов даже пшенице и овсу. Овес ставится с повышением по большинству районов как наиболее выгодный и необходимый для рынка и потребностей округа фураж-хлеб, менее требовательный и менее дающий убытка при захвате посевов его заморозками, так как дает корм в виде зелени.

Таким образом, в хозяйственном планировании окружного и районного уровней вполне учитывались географические особенности конкретной территории, рационализация аграрного сектора намечалась на базе развития имевшихся тенденций, а мотивировать крестьян на повышение производительности их хозяйства предполагалось преимущественно рыночными методами.

Список источников

Бакшеев А.И. Проблемы советской государственности в Сибири периода НЭПа. Красноярск : Сибирский Федеральный университет, 2013. 345 с. EDN: RWKGWR.

Бакшеев А.И. НЭП в Сибири. Атмосфера и логика войны : монография / науч. ред. П.А. Новиков. Красноярск : КрасГМУ, 2020. 145 с. EDN: YCGXCC.

Бакшеев А.И. Большевицкая доктрина и аграрное производство в Сибири (1921–1929 гг.) : монография. Красноярск : КрасГМУ, 2021. 288 с. EDN: BOWJRY.

Верхотуров Д.Н. Сталинская индустриализация. М. : Вече, 2017. 462 с.

Верхотуров Д.Н. Сталинская коллективизация. Борьба за хлеб. М. : Вече, 2019. 397 с.

Выборов М.М. Регулирование социально-экономических отношений в сибирской деревне в восстановительный период (по материалам Иркутской губернии) // Сибирь в период строительства социализма и перехода к коммунизму. Новосибирск, 1965. Вып. 5. Крестьянство и сельское хозяйство Сибири в 1917–1961 гг. С. 39–58.

Гимпельсон Е.Г. НЭП. Новая экономическая политика Ленина – Сталина. Проблемы и уроки (20 гг. XX в.). М. : Собрание, 2004. 303 с.

Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933 / пер. с англ. Л.Ю. Панфиной. М. : Росспэн, 2001. 95 с.

References

Bakshiev A.I. (2013) Problems of Soviet statehood in Siberia during the NEP period. Krasnoyarsk: Siberian Federal University. 345 p. (In Russ.). EDN: RWKGWR.

Bakshiev A.I. (2020) NEP in Siberia. The atmosphere and the logic of war: monograph. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Medical University. 145 p. (In Russ.). EDN: YCGXCC.

Bakshiev A.I. (2021) Bolshevik doctrine and agrarian production in Siberia (1921–1929): monograph. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Medical University. 288 p. (In Russ.). EDN: BOWJRY.

Verkhoturov D.N. (2017) Stalinist industrialization. Moscow: Veche. 462 p. (In Russ.).

Verkhoturov D.N. (2019) Stalinist collectivization. The struggle for bread. Moscow: Veche. 397 p. (In Russ.).

Vyborov M.M. (1965) Regulation of socio-economic relations in the Siberian village during the restoration period (based on the materials of the Irkutsk province). *Sibir' v period stroitel'stva sotsializma i perekhoda k kommunizmu = Siberia during the construction of socialism and the transition to communism*. Iss. 5. *Krest'yanstvo i sel'skoe khozyaistvo Sibiri v 1917-1961 gg. = Peasantry and agriculture in Siberia*. Novosibirsk. P. 39-58. (In Russ.).

Gimpel'son E.G. (2004) NEP. The New Economic Policy of Lenin-Stalin. Problems and lessons (20s XX century). Moscow: Sbranie. 303 p. (In Russ.).

Graziosi A. (2001) The Great Peasant War in the USSR. Bolsheviks and peasants. 1917-1933. (Russ. ed.: *Velikaya krest'yanskaya voina v SSSR. Bol'sheviki i krest'yane. 1917-1933*. Moscow: Rosspan, 2001. 95 p.).

Гришаев В.В. Коммунары Сибири. Красноярск : Книжное издательство, 1987. 166 с.

Давыдов А.Ю. Новая экономическая политика: власть, народ, хозяйство в послереволюционной России (1921–1929 гг.). СПб. : Евразия, 2021. 320 с. EDN: KSKOPH.

Зыков А.Н. Иркутские коммунисты в борьбе за осуществление ленинского кооперативного плана (1921–1925 гг.). Иркутск : Книжное издательство, 1961. 144 с.

Ильиных В.А. Коммерция на хлебном фронте (Государственное регулирование хлебного рынка в условиях НЭПа. 1921–1927 гг.) / отв. ред. Н.Я. Гущин. Новосибирск : Наука, 1992. 224 с. EDN: UAEKKZ.

Ильиных В.А. Государственное регулирование сельскохозяйственного рынка Сибири в условиях НЭПа (1921–1928 гг.). Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2005. 282 с. EDN: TZUNKR.

Ильиных В.А. Глава 8. Чаяновская альтернатива (Перспективный план развития сельского хозяйства Сибири 1926 г.) // Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации / Ильиных В.А., Андреевков С.Н., Рынков В.М. и др. Новосибирск : Сибпринт, 2015. С. 131–151.

Миркин Я. Тоска по новому: Почему и спустя столетие так актуальны уроки новой экономической политики большевиков // Родина. 2020. № 1. С. 22–28.

Потапов М.Ф. Иркутские большевики в борьбе за восстановление хозяйства: 1921–1925 гг. Иркутск : ОГИЗ, 1949. 168 с.

Рогачев А.Г. Альтернативы российской модернизации: сибирский аспект (1917–1925-е гг.) / 2 изд., перераб. и доп. Красноярск : Красноярский государственный аграрный университет, 2008. 171 с. EDN: QPIBSB.

Рогачев А.Г., Бакшеев А.И. Особенности новой экономической политики (НЭП) в «Сибревкомовской Сибири» (1921–1925 гг.) // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 2 (39). С. 208–218. DOI: 10.21285/2415-8739-2021-2-208-218. EDN: HPHQLF.

Россия нэповская / С.А. Павлюченков, Д.А. Аманжолова, В.П. Булдаков и др. М. : Новый хронограф, 2002. 468 с. EDN: UFHEAD.

Северьянов М.Д. НЭП и современность. Polemические заметки. Красноярск : Изд-во Красноярского государственного университета, 1991. 318 с. EDN: YTSAEI.

Трифонов И.Я. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы НЭПа (1921–1937). М. : Госполитиздат, 1960. 279 с.

Шанин Т. Неудобный класс: политическая социология крестьянства в развивающемся обществе: Россия, 1910–1925 / перевод с англ. А.В. Соловьева; под науч. ред. А.М. Никулина. М. : Дело, 2020. 404 с.

Grishaev V.V. (1987) Communards of Siberia. Krasnoyarsk: Knizhnoe izdatel'stvo. 166 p. (In Russ.).

Davydov A.Yu. (2021) New Economic Policy: power, people, economy in post-revolutionary Russia (1921-1929). St. Petersburg: Eurasia. 320 p. (In Russ.). EDN: KSKOPH.

Zykov A.N. (1961) Irkutsk Communists in the struggle for the implementation of the Lenin cooperative plan (1921-1925). Irkutsk: Knizhnoe izdatel'stvo. 144 p. (In Russ.).

Il'inykh V.A. (1992) Commerce on the grain front (State regulation of the grain market in the conditions of the NEP. 1921-1927). Novosibirsk: Nauka. 224 p. (In Russ.). EDN: UAEKKZ.

Il'inykh V.A. (2005) State regulation of the Siberian agricultural market in the conditions of the NEP (1921-1928). Novosibirsk: SO RAN. 282 p. (In Russ.). EDN: TZUNKR.

Il'inykh V.A. (2015) Chayanov's alternative (Perspective plan for the development of agriculture in Siberia in 1926). *Proekty preobrazovaniya agrarnogo stroya Sibiri v XX v.: vybor putei i metodov modernizatsii = Projects for the transformation of the agrarian system of Siberia in the XX century: choosing ways and methods of modernization*. Novosibirsk: Sibprint. P. 131-151. (In Russ.).

Mirkin Ya. (2020) NEP. Longing for a new one. Why are the lessons of the new economic policy of the Bolsheviks so relevant a century later. *Rodina = Homeland*. No. 1. P. 22-28. (In Russ.).

Potapov M.F. (1949) Irkutsk Bolsheviks in the campaign for the restoration of the economy: 1921-1925. Irkutsk: OGIz. 168 p. (In Russ.).

Rogachev A.G. (2008) Alternatives to Russian modernization: the Siberian aspect (1917-1925-ies). Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agricultural University. 171 p. (In Russ.). EDN: QPIBSB.

Rogachev A.G., Baksheev A.I. (2021) Features of the new economic policy (NEP) in "Sibrevkom Siberia" (1921–1925). *Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 2. P. 208-218. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2021-2-208-218. EDN: HPHQLF.

Pavlyuchenkov S.A. (2002) NEP Russia. Moscow: Novyi khronograf. 468 p. (In Russ.). EDN: UFHEAD.

Sever'yanov M.D. (1991) NEP and modernity. Polemical notes. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University. 318 p. (In Russ.). EDN: YTSAEI.

Trifonov I.Ya. (1960) Essays on the history of the class struggle in the USSR during the NEP years (1921-1937). Moscow: Gospolitizdat. 279 p. (In Russ.).

Shanin T. (2020) The Awkward Class. Political Sociology of Peasantry in a Developing Society: Russia, 1910-1925. (Russ. ed.: Neudobnyi klass: politicheskaya sotsiologiya krest'yanstva v razvivayushchemsya obshchestve: Rossiya, 1910–1925. Moscow: Delo, 2020. 404 p.)

Информация об авторах

Бакшеев Андрей Иванович,
кандидат исторических наук, доцент, заведующий
кафедрой философии и социально-гуманитарных наук,
Красноярский государственный медицинский университет
имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого Министерства
здравоохранения Российской Федерации,
660022, Красноярск, Красноярский край, ул. Партизана
Железняк, 1, Россия,
e-mail: baksh-ai@yandex.ru

Рогачев Александр Георгиевич,
доктор исторических наук, профессор кафедры истории и
политологии,
Красноярский государственный аграрный университет,
660049, г. Красноярск, пр. Мира, 90, Россия,
e-mail: kaf.history@mail.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 1 октября 2023 г.;
одобрена после рецензирования 30 января 2024 г.;
принята к публикации 19 февраля 2024 г.

Information about the authors

Andrey I. Baksheev,
Cand. Sci. (History), Associate Professor, Head of the
Department of Philosophy and Social Sciences and
Humanities,
Krasnoyarsk State Medical University named after Professor
V.F. Voyno-Yasenyetsky, Ministry of Health of the Russian
Federation,
1, Partizan Zheleznyak St., Krasnoyarsk 660022, Russia,
e-mail: baksh-ai@yandex.ru

Alexander G. Rogachev,
Dr. Sci (History), Professor of the Department of History and
Political Science,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
90, Mira Avenue, Krasnoyarsk 660049, Russia,
e-mail: kaf.history@mail.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted October 1, 2023; approved
after reviewing January 30, 2024; accepted for publication
February 19, 2024.